

АЛЬТЕРНАТИВА ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ПРИ ОПЛАЧИВАЕМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — закон о спорте) даны основные понятия спортсмена как физического лица, занимающегося выбранными видом или видами спорта и выступающего на спортивных соревнованиях (п. 22 ч. 1 ст. 2), и спортсмена высокого класса как спортсмена, имеющего спортивное звание и выступающего на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов (п. 23 ч. 1 ст. 2)¹.

Этим же законом установлено, что спортсмены имеют право на «заключение трудовых договоров в порядке, установленном трудовым законодательством» (п. 4 ч. 1 ст. 24).

Надо отметить, что в современном спортивном праве России наряду со взглядами ученых на неизбежность регулирования деятельности спортсменов исключительно трудовым законодательством (В.А. Вагенлейтнер, С.В. Васильев, Г.И. Лисин и др.) формируется позиция о диспозитивности действий спортсменов по п. 4 ч. 1 ст. 24 закона о спорте (С.В. Алексеев, В.П. Васкевич, Д.И. Рогачев, М.Ю. Чельшев, О.А. Шевченко и др.).

Придерживаясь точки зрения о диспозитивности, автор полагает, что данная тема требует уже самостоя-

тельного правоприменения, что исследуется и обосновывается в настоящей работе.

Для дальнейшего и полного уяснения позиции автора необходимо отметить, что в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 24 закона о спорте спортсмены имеют право также на «осуществление иных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации»².

Закон о спорте еще несколько раз упоминает о трудовом договоре (ст. 27 «Спортивный паспорт», ст. 30 «Физическая культура и спорт по месту работы, месту жительства и месту отдыха граждан»), но эти нормы применяются после фактической реализации прав спортсменов на заключение трудовых договоров.

Подобным образом следует рассматривать и применение главы 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) в части особенностей регулирования труда спортсменов³ как нормы, регулирующей отношения между спортсменами и физкультурно-спортивными организациями после принятого сторонами решения о придании их взаимоотношениям трудового характера.

Неотъемлемой частью процесса правореализации является толкование правовых норм⁴.

Общепринято под толкованием закона понимать деятельность по выявлению воли законодателя. Ю.Х. Кал-

мыков обращает внимание, что «установление подлинной воли законодателя — необходимое и обязательное условие правильного применения всех без исключения норм...»⁵. К сожалению, на современном этапе в российском праве нет толкования норм закона законодателем, что фактически перешло к судебным инстанциям и к их полномочиям.

В частности, актуальным является истолкование ст. 24 закона о спорте. Остановимся всего лишь на двух обстоятельствах.

Во-первых, спортсмены имеют право на заключение трудовых договоров в порядке, установленном трудовым законодательством, что отсылает правоприменителя к главе 11 ТК РФ «Заключение трудового договора». Но ТК РФ содержит главу 12 «Изменение трудового договора», главу 13 «Прекращение трудового договора» и др., к которым Закон о спорте не отсылает, чем в текст закона изначально заложены противоречия и пробелы.

В правоприменительной практике наблюдается, как в некоторых случаях суды восполняют пробелы в законе через применение ст. 11 ТК РФ⁶.

Во-вторых, право спортсменов на заключение трудовых договоров не является императивной правовой нормой и не является обязанностью спортсменов.

Согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации: «1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁷.

Конституционное положение становится основой для альтернативного выбора любым гражданином, в том числе и спортсменом, законного оформления своей оплачиваемой деятельности. Если стороны оплачиваемой деятельности решили регулировать свои взаимоотношения трудовым законодательством, вступает в действие ТК РФ, если иное — то действует общая норма о свободе волеизъявления по занятию определенным видом деятельности.

Основным критерием наряду с другими, по нашему мнению, необходимо считать именно проявленную волю субъектов определенного вида общественных отношений на то или иное оформление оплачиваемой деятельности, что относится и к правовому регулированию деятельности спортсменов в сфере физической культуры и спорта.

Статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) установлена свобода в заключении договора для граждан и юридических лиц.

Существует общее правило: заключая гражданско-правовой договор, следует включать в него условия, характерные именно для гражданско-правовых отношений. Не следует использовать в его тексте такие присущие трудовым отношениям термины, как «заработная плата», «прием на работу», «должность», «увольнение», «режим работы» и др.

Безусловно, соблюдения одних только формальных признаков недостаточно. Необходимо, чтобы существу-

ющие отношения соответствовали характеру заключенного договора. Как справедливо отмечено в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 9 января 2008 г. № А56-45362/2006, само по себе наименование договора не может служить достаточным основанием для причисления его к трудовым или гражданско-правовым договорам, основное значение имеет смысл договора, его содержание. Критерии отграничения трудового договора от гражданско-правового, которыми руководствуются суды, сформулированы, например, в постановлениях ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 ноября 2006 г. № А33-4217/2006-Ф02-5620/06-С1; от 3 сентября 2008 г. № А33-3511/2008-Ф02-4255/2008.

Ведомственное правовое регулирование вопросов одновременного существования трудовых и гражданско-правовых отношений началось с Министерства финансов Российской Федерации, которое за последние четыре года меняя свою позицию, все же пришло к выводу, что наряду с трудовыми отношениями у работника могут существовать и гражданско-правовые отношения с тем же работодателем (Письмо Минфина от 26 января 2007 г. № 03-04-06-02/11; Письмо Минфина от 22 августа 2007 г. № 03-03-06/4/115; Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 19 августа 2008 г. № 03-03-06/2/107; Письмо Минфина от 27 марта 2008 г. № 03-03-06/3/7 и др.).

В рамках настоящей статьи автора заинтересовало конституционно-правовое истолкование правовых норм альтернативного оформления оплачиваемой деятельности граждан.

Показательным является Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» (далее — Определение КС РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

В п. 2.1 и 2.2 ч. 2 Определения КС РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О указано: «2.1. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (часть 1 статьи 37).

Свобода труда проявляется, в частности, в имеющейся у гражданина возможности свободно распорядиться своими способностями к труду, т.е. выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определить, будет он ли осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит на государственную службу, заключит трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих, и определить, какой именно договор будет заключен — трудовой либо гражданско-правовой.

Таким образом, договорно-правовыми формами, опосредующими выполнение работ (оказание услуг), подлежащих оплате (оплачиваемая деятельность), по возмездному договору, могут быть как трудовой договор, так и гражданско-правовые договоры (подряда, поручения, возмездного оказания услуг и др.), которые заключаются на основе свободного и добровольного волеизъявления заинтересованных субъектов — сторон будущего договора.

2.2. Заключив трудовой договор с работодателем, физическое лицо приобретает правовой статус работника, содержание которого определяется положениями статьи 37 Конституции Российской Федерации и охватывает в числе прочего ряд закрепленных данной статьей трудовых и социальных прав и гарантий, сопутствующих трудовым правоотношениям либо вытекающих из них. К их числу относятся права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, на защиту от безработицы, на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку, а также право на отдых и гарантии установленных федеральным законом продолжительности рабочего времени, выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (части 3, 4 и 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации). Кроме того, лицо, работающее по трудовому договору, имеет право на охрану труда, в том числе на основе обязательного социального страхования (часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

Лицо же, заключившее гражданско-правовой договор о выполнении работ или оказании услуг, не наделено перечисленными конституционными правами и не пользуется гарантиями, предоставляемыми работнику в соответствии с законодательством о труде и об обязательном социальном страховании»⁸.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев, комментируя особенности конституционно-правового истолкования норм права, приводит в пример Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁹, как официальную точку зрения на институт конституционно-правового толкования.

Он отмечает, что «Конституционный Суд РФ подчеркивает императивный характер конституционно-правового истолкования: суды общей юрисдикции или арбитражные суды не могут настаивать на таком истолковании акта, который бы придавал ему смысл, расходящийся с выявленным конституционно-правовым смыслом проверяемой нормы. Таким образом, общеобязательность актов конституционно-правового истолкования норм отраслевого законодательства — это один из существенных признаков такой разновидности толкования, каким является толкование официальное судебное»¹⁰.

Конституционный Суд РФ принимает решения, оценивая не только буквальный смысл подлежащих толкованию конституционных положений, но и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой.

О.А. Кожевников подчеркивает: «Конституционный Суд РФ, выявляя конституционно-правовое толкование норм российского права, выражает свое отношение как к позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и к ее пониманию правоприменителем...»¹¹

Указанные положения становятся основанием для формирования новых теоретических позиций относительно альтернативы договорно-правовых форм при оплачиваемой деятельности граждан, а следовательно, и спортсменов.

Так, разработчики проекта федерального закона «О спортивной подготовке» (В.А. Фетисов, А.В. Шаповалов и др.) предлагают регулировать права и обязанности спортсменов, проходящих спортивную подготовку, кроме данного закона, законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте, гражданским законодательством Российской Федерации, а также договором о прохождении спортивной подготовки.

В.П. Васкевич, Е.С. Мигунова рассматривают возможность заключения гражданско-правовых договоров спортсменами — представителями «одиночных» видов спорта, а «командный» спорт в основном предлагают оставить для регулирования трудовым законодательством¹².

Автор высказывает еще одну точку зрения. Так, в некоторых видах спорта, где согласно положению (регламенту) о спортивном соревновании данные соревнования делятся на регулярный этап и этап «на выбывание», последний этап имеет турнирный характер (например, серия «плей-офф» в Чемпионате Континентальной хоккейной лиги — Открытом Чемпионате России по хоккею)¹³.

Согласно Новейшему большому толковому словарю русского языка турнир — это «спортивное соревнование, в котором все участники имеют между собой по одной встрече»¹⁴, а по Большому энциклопедическому словарю, это «соревнование, состоящее из серии встреч, матчей по круговой или олимпийской системе»¹⁵.

Турнирный характер спортивного соревнования позволяет проводить его на основе гражданско-правового регулирования отношений между спортсменами и физкультурно-спортивными организациями (п. 1 ч. 1 ст. 5 закона о спорте), предлагая ряд преимуществ.

Вот их неполный перечень:

1) свобода в заключении договора для граждан и юридических лиц (п. 1 ст. 421 ГК РФ), в том числе поименованных или непоименованных, консенсуальных или реальных, обычных или условных сделок;

2) осуществление принадлежащих гражданских прав по своему усмотрению (п. 1 ст. 9 ГК РФ);

3) определение обязательства по уплате вознаграждений спортсменам в зависимости от встречного исполнения обязательств (п. 1 ст. 328 ГК РФ), которые, опять же, устанавливаются по усмотрению сторон;

4) обоснованность уплаты вознаграждения за достижение личных и командных спортивных результатов;

5) практически всесторонняя и безупречная ответственность сторон как за нарушение договорных обязательств имущественного характера (ст. 393–406 ГК РФ), так и в случае причинения имущественного внедоговорного вреда (ст. 1084–1094 ГК РФ);

6) легализация системы и порядка взыскания спортивных штрафов со спортсменов за нарушение спортивного режима, опоздания на тренировку или игру, допущенные нарушения в матче и др.

7) стабильность заключаемого договора (контракта)¹⁶;

8) проведение турнира и регулирование деятельности субъектов соревнования при единых гражданско-правовых институтах (например, обычаях спортивного делового оборота) и при использовании ясных правовых конструкций (например, при трансферах спортсменов и выплате компенсаций);

9) применение для сторон норм ГК РФ о международном частном праве, если турнир является международным спортивным соревнованием;

10) возможность третейского разбирательства всех споров с участием спортсменов за период, когда отношения регулируются гражданским законодательством;

11) использование сторонами всего разнообразия и правовой природы способов защиты гражданских прав¹⁷ (ст. 12 ГК РФ), в том числе принуждения к исполнению обязанности в натуре.

Деятельность спортсменов в период регулярного этапа спортивного соревнования регулируется трудовым законодательством и на время турнира, заранее, по соглашению между работником и работодателем в трудовом договоре, можно предусматривать:

- ♦ предоставление спортсмену отпуска без сохранения заработной платы на этапе турнира, или

- ♦ установление заработной платы (оплаты труда) не ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом (далее — МРОТ), или размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации, который не может быть ниже МРОТ (ч. 4 ст. 133.1 ТК РФ).

Автор заранее соглашается с тем, что его предложение по применению гражданско-правового регулирования при оплачиваемой деятельности спортсменов не является безупречным, но правоприменение, иногда должно следовать афоризму Конфуция: «Легче зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту».

Сараев В.В.,
начальник Дисциплинарно-арбитражного
департамента — Председатель
Дисциплинарного комитета, член Правления
Континентальной хоккейной лиги,
Председатель Рабочей группы по толкованию
спортивного законодательства
Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России,
кандидат юридических наук

¹ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

² Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3896.

⁴ См.: Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права : учебно-практ. пособие. М. : Проспект, 2008.

⁵ Калмыков Ю.Х. Вопросы толкования и применения гражданско-правовых норм // Гражданское право. 2008. № 3. С. 5.

⁶ Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (с учетом изменений, внесенных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 63), если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу ч. 4 ст. 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // Доступ из правовой системы «Гарант Платформа F1 ЭКСПЕРТ».

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2008. № 6.

¹⁰ Гаджиев Г.А. Об особенностях конституционно-правового толкования норм гражданского права // Закон. 2009. № 9. С. 60.

¹¹ Кожевников О.А. Осуществление правосудия судом возможно только на основе конституционно-правового толкования норм российского права // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 69.

¹² См.: Васильевич В.П., Мигунова Е.С. Система договоров в сфере профессионального спорта. Казань : Казан. гос. ун-т, 2009.

¹³ См.: Спортивный Регламент Континентальной хоккейной лиги сезона 2009–2010 годов.

¹⁴ Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, М. : РИПОЛ классик, 2008. С. 1354.

¹⁵ Большой энциклопедический словарь. М. : АСТ: Астрель, 2006. С. 1072.

¹⁶ См.: Васильевич В.П., Мигунова Е.С. Указ. соч. С. 66.

¹⁷ См.: Муратова Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 16–20.